

Чи Юй смотрел на Чан Буяня с глубоким, тяжёлым взглядом, а по другую сторону двора настоятель Хун Сюань в разных углах рисовал какие-то символы, похоже, создавал защитную формацию.

Сяо Лянь с нетерпением наблюдала за происходящим с ограды поместья князя Чана. Внутри повсюду были расставлены печати и заклинания, так что она не могла проникнуть туда. Подумав немного, она повернулась и побежала за подмогой.

— Чи Юй, верни жизнь моей жене и детям!

Голос княгини Чан теперь звучал как мужской — это, вероятно, был голос вселившегося в неё призрака. Чан Буянь, видя, что Чи Юй просто глупо стоит на месте, бросил меч Фулин, бросился к княгине и обхватил её за талию, затем крикнул в сторону Чи Юя:

— Беги, уходи скорее!

— Не лезь не в своё дело!

Княгиня схватила Чан Буяня за одежду на спине и с силой швырнула его в сторону. Он врезался в цветочные горшки, разбив несколько штук, и весь покрылся грязью, чувствуя, как болит каждая косточка в теле.

Несколько молодых монахов попытались преградить путь княгине, но всех их легко ранили. Настоятель Хун Сюань, не успев закончить расстановку формации, преградил ей путь своим посохом. Однако нынешняя княгиня была явно сильнее, чем раньше, её атаки стали ещё более жестокими, и даже настоятелю с трудом удавалось сдерживать её.

Настоятель получил удар в грудь и харкнул кровью. Молодые монахи тут же окружили его. Он вытер уголок рта и сказал:

— Обычные злые духи не обладают такой тяжёлой аурой зла. На него наложили проклятие, он готов пожертвовать тем, чтобы его душа рассеялась, лишь бы отомстить.

Чан Буянь, опираясь на стену, поднялся и спросил:

— Но какая у него может быть глубокая вражда с Чи Юем? Я не верю этим его бредням!

Хотя он знал Чи Юя не так давно, он не мог поверить, что человек с таким спокойным нравом способен убить чью-то жену и детей. Но главная проблема заключалась в самом Чи Юе: он совершенно не оправдывался и даже не пытался защищаться.

— Чи Юй, как такой лицемер, как ты, смеет жить так долго!

Княгиня шаг за шагом приближалась к Чи Юю. На его лице больше не было привычного спокойствия, теперь он выглядел страдающим.

— Ты...

Чи Юй поднял правую руку к виску, в его голове звенели крики, повсюду лежали тела, от поместья градоначальника до городских ворот — реки крови.

— Моему сыну было всего пять лет, как ты смог поднять на него руку? Чи Юй, тебе не стыдно жить?!

Взгляд княгини стал жестоким, в её ладони собрался клубок чёрного ци, который устремился к Чи Юю.

— Чи Юй!

Чан Буянь громко крикнул, но, находясь далеко, не успел помочь. В этот момент меч Фулин, который тот бросил, внезапно взлетел перед Чи Юем, и исходящий от него ци-меча защитил его от удара.

Чи Юй поднял глаза на меч перед собой. Лезвие слегка светилось, словно призывая его взять. Княгиня рассмеялась:

— Отлично, я тогда и умерла от этого меча, а теперь ты хочешь убить меня им снова? Давай же!

Сказав это, она внезапно развела руки, и чёрное ци, кружившееся над помещьем, устремилось вниз, окружив их двоих и отделив от остальных.

— Ты всё твердишь о мести, но на самом деле всего лишь трус, который прячется в теле невинного человека!

Голос Чан Буяня раздался сбоку. Княгиня повернулась к нему и с удивлением обнаружила, что он тоже оказался заточён внутри круга.

Теперь в этом круге остались только они трое. Снаружи никто не знал, что происходит внутри, а те, кто был внутри, не могли связаться с внешним миром.

— Раз ты решил прийти сюда погибать, я исполню твоё желание.

Едва он произнёс это, как клубок чёрного ци ударил в Чан Буяня, точно в сердце. Он с трудом устоял на ногах и упал на колени. В этот момент он заметил, что его грудь слегка светится золотым светом.

Что это? Чан Буянь озадаченно погладил грудь. У него ведь при себе не было никаких амулетов или защитных заклинаний.

— Сто лет... Я ждал сто лет и наконец дождался возможности отомстить за жену и детей.

В глазах княгини плескалась ненависть. Чан Буянь, забыв про амулет, думал только о том, как найти выход, который спасёт и Чи Юя, и его мать.

Вспомнив слова, которыми раньше уговаривал Ван Вэньхао, Чан Буянь решил использовать последний шанс и крикнул в сторону княгини:

— Нечисть! Ты твердишь, что он погубил твою семью, и хочешь отомстить. Но если ты убьёшь его, а потом выяснится, что ошибся, то будешь проклят на веки вечные и никогда не переродишься!

— Переродиться? Ха, если бы я, Чжоу Вэнь, захотел войти в сансару, я бы давно это сделал. Зачем мне ждать до сих пор?

Значит, его зовут Чжоу Вэнь. Чан Буянь не слышал этого имени раньше, но настоятель Хун Сюань говорил, что этот человек умер несколько десятков лет назад, так что, даже если он был из города Ханьюй, вполне нормально, что Чан Буянь его не знает.

— Чжоу Вэнь, поскольку ты можешь переродиться, почему не воспользуешься этим шансом?

— Пока не отомщу за уничтожение своего рода, мне нет лица перерождаться и начинать новую жизнь.

— А ты думал, что, возможно, твоя жена и дети уже переродились, и только ты один здесь продолжаешь мучиться?

— Если бы они переродились, разве я бы так страдал?!

Его эмоции вспыхнули, и, сказав это, он повернулся к Чи Юю:

— Чи Юй, ты сотворил столько убийств, а теперь сам живёшь припеваючи. Ты думал о тех, кто погиб от твоего меча? Они все застряли в злобе и не могут обрести перерождение. В чём их вина?

Чи Юй смотрел на него с удивлением, но в этом удивлении сквозила боль. Меч Фулин, висевший перед ним, продолжал светиться, подлетая всё ближе и призывая взять его. Чи Юй поднял руку и отмахнулся от меча. С громким звоном меч упал на землю, и свет на нём погас.

— Что же? Боишься взять меч? Опять собираешься строить из себя праведника?

Чан Буянь крикнул:

— Чи Юй, что с тобой вообще? Если не хочешь сопротивляться, то беги...

Он не успел договорить, как его подхватил поток чёрного ци и швырнуло к Чи Юю. Тот подхватил его левой рукой, а в это время княгиня уже атаковала, и Чи Юю пришлось поднять правую руку, чтобы блокировать удар Чжоу Вэня.

— Чи Юй, либо ты рассеешь мою душу, либо отправишься в восемнадцать кругов ада, чтобы вечно мучиться!

Чёрное ци в руках Чжоу Вэня становилось всё гуще, его длинные ногти медленно впивались в правую руку Чи Юя. Чан Буянь пытался вырваться, но Чжоу Вэнь другой рукой сжал его горло, лишая возможности пошевелиться.

— Дай мне немного времени.

Голос Чи Юя лишился обычной уверенности, в нём слышалась дрожь.

— У меня ещё есть дела, которые нужно завершить. После того как я закончу, я обязательно накажу себя смертью, чтобы искупить вину.

Чан Буянь широко раскрыл глаза, не веря своим ушам. Чи Юй имел в виду, что он действительно убил семью Чжоу Вэня?

— Искупить смертью? Сто с лишним жизней можно искупить одной смертью?!

Чи Юй горько усмехнулся и ответил:

— Не искуплю. Поэтому я лично отправлюсь к Королю призраков и попрошу отправить меня в восемнадцать кругов ада, чтобы вечно мучиться там. Но сейчас не могу, у меня ещё есть личные дела, которые не завершены.

— Хватит оправданий! Я хочу, чтобы ты отправился в ад прямо сейчас!

Чжоу Вэнь усилил хватку. Чи Юй слегка напрягся, и на его правой руке проступила красная печать. Его рука дрогнула, но он не отдернул её, лишь нахмурился и, дрожа всем телом, продолжал сдерживать руку Чжоу Вэня.

Чжоу Вэнь уставился на печать на его руке и рассмеялся:

— Так и есть, как он и говорил: твои великолепные способности запечатаны в правой руке. Теперь ты всего лишь никчёмный человек. Похоже, сегодня я смогу отомстить и должен поблагодарить эту кровавую печать клана Драконов, которая сковала тебя.

Сказав это, он со свистом бросился к лицу Чи Юя. Чи Юй перехватил руку Чжоу Вэня, тихо прошептал «извини» и вдруг применил силу, оттолкнув Чжоу Вэня назад. Тот не ожидал, что правая рука Чи Юя всё ещё действует, и по неосторожности отступил на несколько шагов. Чи Юй отпустил Чан Буяня.

Когда Чжоу Вэнь хотел снова броситься вперёд, он обнаружил, что не может пошевелиться. Чи Юй стоял перед ним с каменным лицом. Чжоу Вэнь несколько раз попытался вырваться, но понял, что отомстить своими силами совершенно невозможно. Даже с запечатанной правой рукой Чи Юй мог легко рассеять его душу.

— Ха, выходит, мне не отомстить. Я подвел жену и детей. Раз уж я не могу вернуться, мне и не нужно думать, как смотреть им в глаза. Убивай меня.

<http://bllate.org/book/16927/1558996>